

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-166-178
УДК 908

Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам)¹

протоиерей Виктор ЛИСЮНИН^{1,2}

¹Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: ovli09@mail.ru

Rebirth of Tambov Eparchy orthodox traditions in the ministration period of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) (as exemplified in narrative materials)

Archpriest Viktor LISYUNIN^{1,2}

¹Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: ovli09@mail.ru

Аннотация. Представлено собрание воспоминаний очевидцев жизни и служения святителя Луки – известного ученого, прославленного хирурга, доктора медицины, профессора, лауреата Сталинской премии первой степени. Сквозной темой анализируемых свидетельств является значимость личного вклада епископа Тамбовского Луки (Войно-Ясенецкого) в процесс возрождения Тамбовской епархии: возобновление преемственной традиции воцерковленного образа жизни, возвращение ранее закрытых храмов верующим, благоустройство интерьера церквей, строгий отбор в подборе кадров, новации в области миссионерского служения, проповедничество. Вместе с тем очевидцы свидетельствуют о том, что всенародная слава архиепископа-хирурга была ответом на его служение в качестве хирурга-консультанта тамбовских госпиталей, благодаря чему многие исцеленные им люди приходили к вере, проникаясь высоким примером архипастыря. Живой голос очевидцев дает детализированную картину военного быта, в условиях которого святителю Луке пришлось восстанавливать разрушенную епархию. Зафиксированные, собранные вместе и обработанные устные воспоминания, предания и свидетельства о подвиге служения святителя Луки в Тамбове, взятые за целое, красочно иллюстрируют события, которые в официальных документах и исследованиях не имеют общепринятого понимания. Ценным является и то, что в текущее десятилетие было обнаружено немало ранее не известных свидетельств о тамбовском периоде служения архиепископа Луки, среди которых особый интерес представляют воспоминания прямых очевидцев архипастырского подвига святителя. Так, приведены воспоминания настоятеля Покровского собора, почетного гражданина города Тамбов – протоиерея Николай Степанова и его супруги Нины Петровны Степановой, мама которой, будучи медицинской сестрой, помогала на операциях Владыке Луке; свидетельства известного тамбовского краеведа Валентины Андреевны Кученковой, которую в детстве приводили на благословение в Покровский собор. Также отражены свидетельства: Розы Петровны Себякиной, Раисы Семеновны Муравьевой, Валентины Ильиничны Добронравовой, Тамары Ивановны Комаровой, Нины Васильевны Малиной, Зои Владимировны Илларионовой, Валерии Павловны Богоявленской, Людмилы Алексеевны Та-

¹ Свидетельства и воспоминания очевидцев собраны, записаны и обработаны протоиереем Виктором Федоровичем Лисюниным.

гановой, Людмилы Алексеевны Ивановой. Впервые публикуются фрагменты дневниковых записей 1944–1945 гг. Вячеслава Тихоновича Гроздова, сына известного тамбовского хирурга, Тихона Митрофановича Гроздова. Благодаря знакомству и общению автора статьи с дочерью В.Т. Гроздова – Мариной Вячеславовной Ганиевой появилась возможность изучения этих дневников музейными специалистами, которые принимают активное участие в создании дома-музея святителя Луки в городе Тамбов. Все сохранившиеся воспоминания и свидетельства очевидцев о земном подвиге служения святителя Луки являются живой летописью, сохраняющей искреннюю память о добром, милосердном архипастыре – целителе страждущих людей.

Ключевые слова: святитель Лука; Тамбовская епархия; Великая Отечественная война; архиепископ; воспоминания; очевидцы; дневники; эвакогоспиталь; служение

Для цитирования: Лисюнин В., протоиерей. Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 180. С. 166–178. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-166-178

Abstract. We present a memories witnesses collection of the life and ministration of St. Luke – a famous scientist, renowned surgeon, doctor of medicine, professor, winner of the Stalin Prize of the first degree. The topic throughout all of the analyzed data is the significance of the personal contribution of the Bishop of Tambov St. Luke (Voyno-Yasenetsky) to the revival of the Tambov Eparchy: the renewal of the successive tradition of the church life, the return of previously closed churches to believers, the decoration of the interior of churches, strict selections in the recruitment of cadres, innovations in church missionary ministration, preaching. At the same time, witnesses testify that the nationwide fame of the archpriest-surgeon was a response to his ministration as a surgeon-consultant for Tambov evacuation hospitals, thanks to which, many people he healed came to faith, following the high example of the archpastor. The voice of witnesses provides a detailed picture of military life, under which conditions St. Luke had to restore a destroyed eparchy. Recorded, collected together and processed oral memories, legends and testimonies about the exploits of the ministration of St. Luke in Tambov, taken as a whole, colorfully illustrate the events that are not generally accepted in official documents and studies. It is also valuable that in the current decade a lot of previously unknown evidence of the Tambov period of ministration of Archpriest Luke was discovered, among which particular interest shown in memories of direct witnesses to the saint's archpastoral exploit. We present the memories of the prior of the Pokrovsky Cathedral, an honorary citizen of the city of Tambov – archpriest Nikolai Stepanov and his wife Nina Petrovna Stepanova, whose mother, being a nurse, helped Luke in surgeries; testimonies of the famous Tambov ethnographer Valentina Andreyevna Kuchenkova, who in her childhood was brought to the Pokrovsky Cathedral for blessing. We also consider testimonies of: Roza Petrovna Sebyakina, Raisa Semyonovna Muravyova, Valentina Ilinichna Dobronravova, Tamara Ivanovna Komarova, Nina Vasilyevna Malina, Zoya Vladimirovna Illarionova, Valeria Pavlovna Bogoyavlenskaya, Lyudmila Alekseevna Taganova, Lyudmila Alekseevna Ivanova. Fragments of diary entries from 1944–1945 are published for the first time. They were written by Vyacheslav Tikhonovich Grozdov, son of the famous Tambov surgeon, Tikhon Mitrofanovich Grozdov. Thanks to the acquaintance and communication with daughter of V.T. Grozdov – Marina Vyacheslavovna Ganieva, there is an opportunity to study these diaries by museum specialists, who take an active part in the creation of the house-museum of St. Luke in the city of Tambov. All surviving memories and witness accounts of the earthly exploits of the ministration of St. Luke are a living chronicle, preserving the sincere memory of a kind, merciful archpastor – healer of suffering people.

Keywords: St. Luke; Tambov Eparchy; World War II; archpriest; memories; witnesses; diaries; evacuation hospital; ministration

For citation: Lisyunin V., Archpriest. Vozrozhdeniye pravoslavnykh traditsiy Tambovskoy eparkhii v period sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetsky) (po narrativnym istochnikam) [Rebirth of Tambov Eparchy orthodox traditions in the ministration period of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) (as exemplified in narrative materials)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 180, pp. 166–178. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-180-166-178 (In Russian, Abstr. in Engl.)

С приездом в феврале 1944 г. архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в г. Тамбов можно говорить о фактическом возрождении

Тамбовской епархии, которая, пройдя через непростое время войн и революций, боготорчества и гонений, в лице святителя Луки

обрела спасительный путь своего возрождения. Любовь к ближнему, ежедневно являемая святителем Лукой, объединяла людей, потерявшихся в сложных лабиринтах гражданского несогласия, атмосфере тотального недоверия. Многим духовный пример святителя дал спасительную надежду на грядущее возрождение традиций православной нравственности. **Нина Петровна Степанова**, супруга почетного гражданина г. Тамбов, митрофорного протоиерея Николая Степанова, который полвека прослужил в Покровском соборе и многие десятилетия был настоятелем этого храма, незадолго до своей кончины вспоминала: «Мой двоюродный брат Борис Иванович Клюквин в то время учился в Московском институте... Однажды он опаздывал на трамвай и успел заскочить только на подножку, так и поехал, задремал и упал на дорогу – сломал руку, был перелом. И вот тетя Сима вместе с моей мамой ходили к Владыке Луке, чтобы попросить сделать операцию Борису. Он сделал, но после операции сказал: «Честно говорю, что рука не будет разгибаться», так как, чтобы сберечь руку, там было что-то перерезано. И вот мог бы промолчать, не сказать ничего, а он все прямо говорил – не утаивая, чтобы люди могли жить с правдой в сердце. Так брат и жил, хотя рука и не разгибалась, но он все делал этой рукой. Он так и не вернулся в Москву, закончив Тамбовский пединститут, стал хорошим учителем математики и физики»². В свою очередь **протоиерей Николай Степанов**³ вспоминал, как возле них в свое время жил некий полковник Гринь, которому «святитель Лука делал пластическую операцию на черепе». «Вместе с моей мамой, Валентиной Николаевной Петрушилиной (Шишкиной)⁴, – вспоминала Нина Петровна Степанова, – работала одна женщина, она была бухгалтером и стенографировала проповеди архиепископа Луки. Моей маме она подарила одну тетрадь с проповедями Владыки; этой тетрадью мама очень дорожила и берегла. Как Владыка Лука служил, народу всегда

много в храме было. После службы мы все его провожали, это сейчас много машин, а тогда большая редкость, как-то на лошади его привозили, а так пешочком все он ходил. И операции делал, и сколько госпиталей здесь было – все посещал. Вот думаю, как он успевал, ведь и служил, и операции делал, а к службе ведь готовиться надо, и много проповедовал. И ведь в маленьком доме жил, никаких условий. Все приходило слушать его проповеди, даже с института; тогда он один у нас был в городе (Педагогический институт, ныне Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – *прот. В. Л.*). Тайно преподаватели приходили слушать его проповеди необыкновенные, внушительные и полезные. Люди часто приходили просто послушать. Я молодая была и дома слышала из разговоров (часто после службы мама с другими прихожанами обсуждала), о чем Владыка в проповеди говорил. У нас монашески всегда жили в доме, – вспоминала Нина Петровна Степанова, – ссыльные были, искали себе квартиры. Они приехали из Москвы, потом уехали в Киев. Через два дома от нас на улице Пензенской жили тоже монахи, их звали московскими, так как они были из Вознесенского монастыря на ул. Московской. Марфа Савельевна, Надежда Федоровна и Анна Павловна. Потом к ним приехала племянница Анны Павловны Полина, ее потом постригли в монашески, она до последнего времени, до глубокой старости и была на клиросе (до 2008 г. – *прот. В. Л.*). Надежда Федоровна и Марфа Савельевна сразу, как только Покровский храм открыли, пришли туда и в монашеском хоре пели, который сформировался при Владыке Луке. У Марфуши-то какой красивый голос был. Этих матушек все по отчеству называли, наверное, чтобы в миру не показывать своих монашеских имен. Их нигде не принимали на работу, нигде. На пропитание зарабатывали стеганьем одеял. У нас комната большая была, они приходили к нам, пальцы ставили и стегали одеяла. Марфуша, та платочки вышивала, простые носовые платочки, очень красиво. Этим они и жили. Потом их стали пускать на работу и всегда помнили, как они работали. Но это, по-моему, уже в послевоенное время было, они стали работать санитарками. Скорее всего, с работой помог Владыка Лука, после войны стало чуть-чуть попроще

² Записано протоиереем Виктором Лисюниным 13 июня 2011 г. в г. Тамбов со слов Н.П. Степановой.

³ Протоиерей Николай Степанов (1931–2008) – настоятель Покровского собора, почетный гражданин города Тамбов.

⁴ В.Н. Петрушина (Шишкина) во время войны работала старшей медицинской сестрой в эвакогоспитале № 1107, хорошо знала архиепископа Луку.

людям духовного звания, которые до этого были ущемлены во всех правах. И к ним так потом хорошо относились, так уважали, потому что они очень сильными труженицами были. Они и в хоре в Покровском храме успевали, и на работе. Кто-то в верхний храм любил ходить на архиерейские службы, а другие прихожане любили в нижний храм ходить из-за монашеского хора. В монашеском хоре голоса были хорошие...»⁵.

Все, кто приходил в храм и хоть раз присутствовал на богослужении Владыки Луки, помнил об этом всю оставшуюся жизнь. Известный краевед Валентина Андреевна Кученкова перед своей кончиной вспоминала, как, будучи ребенком, встретила святителя Луку: «Это был 1944 г., когда Владыка Лука только приехал; электричества тогда в храме еще не было. Была послепасхальная неделя. Мы чуть-чуть опоздали, служба уже была в нижнем храме, и было темно, а свечи у стен горели возле киотов, и блики от свечей так качались на стенах и на иконах – все это для меня было необыкновенным, все это меня тогда поразило. Народу было много, но не скажу, что храм был полностью заполнен, но тишина была в храме потрясающая. Святитель Лука в этот момент стоял в храме, потом он проповедь говорил достаточно долго, и все его слушали. Ни шевеления, никакого, как будто люди замерли. Моя знакомая, с которой я пришла, хорошо знала Владыку Луку. Она – интеллигентка из прошлых. Она к нему подошла, и о чем-то долго говорили друг с другом. Но народ не расходился, как стоял во время службы и во время проповеди, так и стоял. Но в это время святитель Лука в центре храма уже сел на огромную скамейку; в середине этой скамейки такая узкая дыра была, чтоб можно было удобно переставлять эту скамейку. Я тогда маленькая была, и для меня скамейка эта казалась очень большой. Когда проповедь Владыка Лука уже сказал и сел на эту скамейку, люди к нему подходить стали. После того, как он переговорил достаточно долго с женщиной, которая и привела меня в храм, она сказала ему: «Владыка, благослови эту сиротку!» На улице меня, в общем-то звали сироткой, многие знали, что я с двух лет вне семьи жила. И вот святитель Лука свою, как мне тогда показав-

⁵ Записано протоиереем Виктором Лисюниным 13 июня 2011 г. в г. Тамбов со слов Н.П. Степановой.

лось, здоровую ладонь с расправленными пальцами на голову положил. И я только помню, что он сказал мне: «Расти и учись». Потом он прочитал молитву, потом еще что-то говорил мне. И я вот под таким впечатлением таращила на него глаза с раскрытым ртом. Впечатление для меня было потрясающее тогда. И самое интересное в другом еще – когда я решила принять крещение, потому что в детстве меня не крестили родители, а тетушка вообще боялась говорить о церкви, то я захотела принять крещение в Скорбященской церкви. Но все так сложилось, что я оказалась в Покровской церкви, где и крестил меня отец Иоанн Кубинец. Это был 1992 или 1993 г., накануне издания моей книги «Святые Тамбовской епархии»⁶.

Многие из тех, кого Владыка Лука исцелял, становились верующими людьми, посещали храм, в котором служил святитель. Таким образом, Покровский собор становился лечебницей, где люди получали исцеление души и тела, а операционная, где хирург явил чудеса врачевания, становилась храмом, где молитва и дар Божий являли нескончаемую милость Господню к заблудшим людям. **Себякиной Розе Петровне** было шестнадцать с половиной лет, когда у нее признали гнойную болезнь ноги. Хирург Вамберский хотел ампутировать ногу, но отец Розы Петровны, будучи журналистом, направил свою дочь к архиепископу Луке. 20 апреля 1946 г. они встретились. «Ты веруешь?» – спросил архиепископ Лука и сказал, что прооперирует, если она примет крещение. Комсорг, присутствующий при разговоре, стал иронизировать, тогда Лука велел всем выйти и, оставшись наедине, дал согласие быть крестным отцом»⁷.

Святитель Лука многое делал для помощи бедным людям, которые во время Великой Отечественной войны были обездолены и терпели нужду. «Я родилась 16 июля 1934 г. в г. Мичуринск, – вспоминает **Раиса Семеновна Муравьева**. – Мама моя – Вера Прохоровна Медведева (Булыгина, умерла в 1974 г.) была из с. Сухотинка, там ее крестили. В Тамбов мы переехали в 1942 г., потому что

⁶ Записано протоиереем Виктором Лисюниным 5 июля 2012 г. в г. Тамбов со слов В.А. Кученковой (†10 сентября 2012).

⁷ По воспоминаниям Р.П. Себякиной. ТОГБУК Тамбовский областной краеведческий музей. НВФ б/н.

мама стала работала на военном заводе, до этого нас хотели эвакуировать в Сибирь, Тамбов или Замоскворечье. Но попали в Тамбов. В деревне рядом с Тамбовом жил мамин брат. В Тамбове я училась в 14 школе. У нас была учительница Полина Павловна, старой закалки была. Фамилию ее я не помню. Она знала, что я была бедная. Однажды она пришла к нам и говорит, что архиепископ Лука получил 25 тысяч премии, а 10 тысяч раздает бедным, тем, кто плохо живет. Полина Павловна ходила в Покровскую церковь на ул. Кронштадтской и там внесла мое имя в списки на получение денег, мне она сказала: «Никому не говори, к вам придет батюшка и принесет деньги от Владыки Луки». Те деньги, которые он мне дал, очень помогли. Мы вот так и поднялись, с ничего. Тетя моя была партийная, а мама была неграмотная, но богомольная. Тогда церкви все закрыты были, бедность была, война. Затем Владыка спрашивал о тех людях, которым были нужны деньги. Чтоб узнать, как я живу и что мне нужно, ко мне он послал Антонину, ей было лет 20, она помогала ему в церкви. Он узнал, что я была некрещеной, сказал, чтобы узнали – хочу ли я креститься? Год был примерно 1946, он тогда эту премию и получил, мы были бедные очень, одевать и обувать нечего. Дело было до Пасхи, какой-то праздник был, он сказал своей портнихе, чтоб мне рубашечку, платье сшили, чтобы меня крестить. Он Антонину послал и она узнала, что я хочу покреститься. Владыка Лука назначил мне день. Крещение свое я помню, тогда у меня крестной не было, и он моей крестной назначил Антонину. Ему сказали, что и крестного у меня не выбрали, тогда Владыка Лука сказал, что он сам будет моим крестным. Крестили в нижнем храме Покровского собора. Нищета была, я худенькая. Новую, сшитую в церкви, рубашку на меня надели и в купель, а затем надели новое платье. На Красную горку он прислал мне пирожков и целую корзину яиц. Он перед отъездом в Симферополь меня благословил, сказал: «Позовите мне эту девочку». Я пришла, и он меня благословил. У него была большая седая борода, круглые глаза, высокий мужчина. Накрыв мне голову, почитал молитву, перекрестил меня. Крестная говорила, что он обо мне спрашивал, как я расту, все ли у меня нормально. Она за ним ухажи-

вала. Наша жизни значительно улучшилась, мама встретила старых знакомых евреев, у которых еще раньше в 1924 г. она была прислугой, они после войны стали работать в магазинах, нажили себе капиталы. Они и взяли ее и хорошо платили. У нас всегда было, что покушать, мы были всегда одеты, меня стали наряжать. После Луки мы горя не знали, как он помог и благословил, как-то жизнь пошла. У меня вся жизнь получилась и у моих детей, благодаря этому благословению все было благополучно. Я знала еще одну прихожанку, она была старше меня, мы с ней часто вместе в церковь ходили. Во время войны у нее были проблемы с ногой. Один врач хирург ей назначил отнимать ногу, он был человек неверующий. Но ей помог архиепископ Лука. Ей сказали: «Вам будет делать операцию архиерей, он профессор». Пришел архиепископ Лука и сказал: «Ногу отнимать не будем, нога останется». Он ей делал операцию в железнодорожной больнице. Молитву прочел перед операцией. Потом эта женщина хромотая была, но ногу он ей оставил, ногу он ей спас»⁸.

За многих священнослужителей, которых тогда не хватало в епархии, Владыка Лука ходатайствовал и добивался разрешения на их службу. **Валентина Ильинична Добронравова** рассказывала, что ее отец, протоиерей Илья Федорович Добронравов (1875–1949), до революции был священнослужителем в селе Рыбий Яр Мордовского района. После революции его семья переехала в Тамбов, и он как священнослужитель не мог найти работу. Когда открылась Покровская церковь, он не сразу стал там служить, а только после того, как получил на то разрешение и был приглашен через протоиерея Аристарха Кедрова Владыкой Лукой. Валентина Ильинична вспоминает, что «как только церковь открыли, и была первая Пасха, огромное количество народа шло по улице со своими пасхальными узлами – несли свои куличи освятить в церковь. Один сосед, рабочий, вышел на улицу и с радостью, указывая на людей, сказал: «Вот, смотрите, все

⁸ Записано протоиереем Виктором Лисюниным 16 июня 2013 г. в г. Тамбов со слов Р.С. Муравьевой (16.07.1934 г. р.).

сами идут, никто их не гонит. Вновь вера вернулась!..»⁹

Таким же образом Владыкой Лукой был приглашен протоиерей Иоанн Васильевич Аверин (1883–1963). До революции он был псаломщиком в одной из церквей города Тамбов; после революции стал заниматься, как и его отец, столярным делом, став профессиональным краснодеревщиком. Во время войны Иван Васильевич с другим мастером по дереву Сычевым Емельяном Александровичем работал в госпитале № 1139¹⁰ – делал рамы, гробы, маскировку. В 1945–1946 гг. они были приглашены Владыкой Лукой для реставрации интерьеров Покровского собора. Некоторые иконы для иконостасов И.В. Аверин, по-видимому, перевез из пединститута, где располагался госпиталь, а до советских времен был Александринский институт благородных девиц с домовым храмом мчц. Александры, царицы Римской¹¹. Создав иконостас в нижнем храме, мастера с помощниками продолжили работу в верхнем храме. После отъезда святителя Луки в Крым, при архиепископе Иоасафе (Журманове), был создан более изящный иконостас для верхнего храма, а более простой перевезен в новопостроенный на Петропавловском кладбище храм в честь апостолов Петра и Павла, который стал приписным к Покровскому собору, то есть священники Покровского собора служили там по очереди. Отец Иоанн Аверин был рукоположен в священнослужители и не раз направлялся Владыкой Лукой в открывающиеся храмы епархии. Он сменил не

один храм, служа в Куксове, Алгасове, Верхнем Шибряе, Староюрьеве, Инжавино¹².

Одним из последователей владыки Луки был протодиакон Василий Иванович Малин¹³. Он родился в 1900 г. в городе Тамбов в крестьянской семье; в 1911 г. окончил начальное народное училище; в 1926–1933 гг. был псаломщиком в Петропавловском храме в Тамбове. Во время войны его призвали на трудовой фронт, после чего он вернулся домой и работал бухгалтером. К этому времени открыли Покровский храм, и Василий Иванович стал ходить туда на службы. Дочь отца Василия, **Нина Васильевна Малина**¹⁴, вспоминает: «В это время он со своей семьей жили на квартире у Марии Ивановны Новочадовой¹⁵. Этот дом располагается на улице Лермонтовской, напротив завода «Комсомолец», недалеко от Покровского собора. На крыше завода стояли зенитки, которые должны были защищать от авианалетов. Помню, как по ночам часто мама меня будила, и вместе с отцом брали иконы и шли во двор, где были вырыты специальные окопы и укрытия от налетов. Я помню, как мне было очень страшно, было темно, когда меня несли туда во двор во время налетов. Затем мы возвращались. Со временем мы уже не стали выходить и прятаться в укрытие. Во время войны тяжело жили, голодали; с нами тогда у Новочадовых жила и бабушка, папина мама. В 1945 г. семье пришлось переехать на улицу Энгельса; снимали здесь квартиру в полуподвальном помещении». В этом же году, 15 апреля, архиепископом Лукой Василий Иванович Малин был рукоположен во диакона к Покровскому кафедральному собору в Тамбове, и служил здесь до выхода за штат в 1986 г. Отец Василий очень почитал архиепископа Луку, о чем свидетельствует его переписка со Святителем. Духовником у от-

⁹ Записано в 2001 г. в г. Тамбов со слов В.И. Добронравовой (1912 г. р.).

¹⁰ В здании пединститута (ул. Советская, 93), ныне – корпус Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

¹¹ В 2012 г. была найдена и теперь хранится в музее Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина фотография выпускниц Александринского института благородных девиц, где изображен иконостас домового храма. Сравнивая иконы этого иконостаса, видим, что иконы архистратигов на дверях иконостаса идентичны таким же иконы в иконостасе верхнего храма Покровского собора. Можно предположить, что после закрытия храма Александринского института иконы были сложены в подсобных помещениях, где и занимался столярным делом И.В. Аверин, который, создавая иконостасы в Покровском соборе, мог использовать сохранившиеся иконы для этого доброго дела.

¹² Записано в 2001 г. в г. Тамбов со слов Т.И. Комаровой (1928 г. р.).

¹³ Малин В.И. (1900–1987), протодиакон. Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 11. С. 36-37.

¹⁴ Н.В. Малина (22.10.1936 г. р.).

¹⁵ М.И. Новочадова – преподаватель церковно-приходской школы Покровского храма г. Тамбов, автор книг о свт. Питириме и Покровской церковно-приходской школе, статей в «Тамбовских епархиальных ведомостях», дочь настоятеля Покровского собора последней четверти XIX века протоиерея И. Новочадова, который создал церковно-приходскую школу в Покровском приходе.

ца Василия был протоиерей Аристарх Кедров, уже старый священнослужитель, строгих правил¹⁶.

Были случаи, когда священники не могли принять предложение Владыки Луки возобновить служение в Церкви. Так было с Вениамином Васильевичем Никольским, который до 1921 г. служил на родине преподобного Амвросия Оптинского в селе Большая Липовица. Как вспоминает его правнучка **Зоя Владимировна Илларионова**¹⁷, «этот приход отцу Вениамину достался по наследству от его тестя священника Василия Кобякова, на дочери которого, Зое Васильевне Кобяковой, он и женился. В 1921 г. он как священник, служитель религиозного культа попадает в список граждан, лишенных избирательных прав, и был выселен из Тамбовского района на три года. В 1928 г. отца Вениамина репрессировали, и с этого времени в приходе села Большая Липовица уже никто не служил. Когда его арестовали, то привлекали и к общественным работам, когда тамбовских священников заставляли с метлами подметать рынок. Его должны были расстрелять, но не расстреляли; молодой солдат, который должен был это сделать, отпустил его где-то в пригородном лесу. Отцу Вениамину пришлось ночевать в лесу несколько ночей, а потом он тихо пришел в Тамбов к дочери Фаине. У отца Вениамина было четыре дочери – все к этому времени были уже учительницами. Одна из них, Фаина Вениаминовна, была директором школы № 9; она вышла замуж за инженера Юмашева, который купил часть дома на улице С. Ценского. Здесь долгое время и скрывался отец Вениамин. Во время войны, когда был святитель Лука в Тамбове, он отца Вениамина лично вызывал и предлагал ему служить, ведь многих священников расстреляли. Отцу Вениамину служить в открытую – значить перечеркнуть жизнь всем дочерям»¹⁸. Было очень страшно.

¹⁶ Записано священником Виктором Лисюниным 19 декабря 2012 г. со слов Н.В. Малиной (1936 г. р.).

¹⁷ Записано священником Виктором Лисюниным 25 октября 2012 г. в г. Тамбов со слов З.В. Илларионовой (17.04.1957 г. р.), правнучки священника В.В. Никольского.

¹⁸ «После войны отец Василий приходил в храм на службы по вечерам, а также иногда ходил по домам отпевать покойников, занимался садоводством. Как он говорил, помолясь, разводил разные сорта винограда. Был по натуре настоящий мичуринец, у него росли и южные сорта». Записано протоиереем Виктором Ли-

Если даже увидели бы небольшую кожуру от пасхального яйца у ребенка или учителя, то за это могли выгнать из школы. «Дочь отца Вениамина, Фаина Вениаминовна, была не только директором школы, но и членом партии. Она пошла в обком партии, сказала, что ее отцу, священнослужителю, предлагают служить и спросила, как ей быть? Ей ответили: «Никак! Ни в коем случае! Вы что, мы сразу же Вас уволим!» Она пришла и рассказала об этом отцу Вениамину, которому это было очень неприятно, потому что он уже настроился вновь служить, так как он не понимал, что это уже нельзя и что это уже все в прошлом. В то же время, он пошел к Владыке Луке и сказал, что из-за своих дочерей не может служить...»¹⁹.

Верующие люди узнавали об оставшихся после репрессий в живых священнослужителях и сообщали об этом Владыке Луке. Например, про отца Вениамина Никольского архиепископу Луке рассказала его прихожанка – учительница английского языка. «У Владыки, – повествует **Валерия Павловна Богоявленская**, – была очень интересная секретарша из Петербурга, аристократка, прекрасно знала английский язык. Она всегда записывала и стенографировала проповеди Владыки. Она от него была просто в восхищении; сама эта женщина жила в небольшой комнатке недалеко от Покровского храма. Во время войны она эвакуировалась из Ленинграда, где преподавала в университете, и стала преподавать нам английский в Тамбове. Она работала в нашем пединституте, а я в эти годы, как раз во время войны, училась у нее вплоть до 1946 г. После того, как уехал Владыка Лука, уехала и она, расстроившись таким обстоятельством. Ведь секретарь нашего обкома, вот этот Волков, возненавидел Владыку Луку, возненавидел его за тот авторитет, которым он пользовался в Тамбове, ведь Владыку Луку в Тамбове святым считали! Поэтому Волков всячески хотел от него отделаться и везде писал, чтоб Владыку Луку убрали из Тамбова, что тут нет верующих, и он никому не нужен здесь. Даже не обращал

сюниным 25 октября 2012 г. со слов З.В. Илларионовой (17.04.1957 г. р.), правнучки священника В.В. Никольского.

¹⁹ Записано протоиереем Виктором Лисюниным 25 октября 2012 г. в г. Тамбове со слов В.П. Богоявленской (09.05.1924 г. р.).

внимания, что Владыка Лука такие великолепные операции проводил. Людей много приходило в храм; преподаватели, если приходили, то засекречено. Внимание к нему было необыкновенное, когда он служил – люди стояли в дверях, стояли под окнами. Я ходила в храм и видела святителя Луку. Прежде всего, я увидела в нем знаменитого врача, а потом, когда он стал часто служить в храме, все увидели его и как святого человека. Почему еще его Волков возненавидел? Потому что когда Владыка Лука подходил к операционному столу, то читал молитву и крестил оперируемых – так он начинал операцию. Возмущало Волкова и то, что Владыка Лука стал добиваться открытия храмов по области, стал открывать старые храмы, ремонтировать их и восстанавливать. Волков как коммунист несколько раз предлагал ему уехать из Тамбова; святитель Лука отказался, говоря, что «я не могу сам диктовать свое поведение...» Но потом Волков все-таки через Москву добился, что его перевели из Тамбова в Симферополь... Владыка Лука был умница, очень высокоинтеллигентный интересный человек; проповеди были просто необыкновенные. Все, кого он оперировал в Тамбове, его считали святым... Все были до последней степени возмущены этим переводом... Было целое паломничество к нему; все понимали, что это за счастье прислали к нам в Тамбов»²⁰.

Перевод святителя Луки в Симферополь не означал полного разрыва с тамбовской паствой. Не раз еще Владыка поздравлял тамбовчан в телеграммах с праздниками. Да и паства не забывала его; некоторые прихожане Покровского собора состояли в переписке с архипастырем вплоть до его кончины в 1961 г. У многих из них сохранились фотографии архиепископа Луки, привезенные из Симферополя. Чтобы получить такое благословение из рук самого владыки, людям приходилось ехать к нему, часто под видом отдыха в Крым. На фотографиях владыка ставил свою подпись, похожую на изображение кардиограммы, отображающей сердечный пульс.

«После событий, связанных с Владыкой Лукой в Тамбове, – вспоминает Валерия

²⁰ Записано священником Виктором Лисюниным 25 октября 2012 г. в г. Тамбов со слов В.П. Богоявленской (09.05.1924 г. р.).

Павловна Богоявленская, – потом я была в турпоездке в Симферополе. Там в центре города находился храм. Я зашла поинтересоваться, зная, что его сюда перевели. Мне было неприятно видеть, что во дворе турбаза, шум, танцы, пляска, и тут же храм. Я вошла в храм, была вечерняя служба, смотрю – Владыка Лука сидит в полном одиночестве в своем лиловом одеянии, в храме нет ни одного человека, кроме меня. Как-то я постеснялась сказать, что я из Тамбова. После всех переживаний он ослеп там. Крымчане, когда узнали, кто он, сейчас же по наитию собрали деньги и купили ему на берегу Черного моря дом. Он уже слепой служить не мог, часто бывал в этом доме и умер в большом почете...»²¹.

Традиция фотографировать Владыку Луку, распространять его снимки, рукописные и машинописные проповеди была своеобразным протестом существующему режиму. В то же время она являлась показателем активности веры, которую, несмотря на то, что во времена Н.С. Хрущева отношение власти к Церкви ужесточилось, люди не теряли, а преумножали благодаря таким светлым личностям, как архиепископ Лука.

И сегодня в Тамбове можно услышать удивительные истории об уникальных операциях, сделанных святителем Лукой. Медицинский работник **Людмила Алексеевна Таганова** вспоминает: «Я работала медсестрой-массажисткой в Доме ветеранов на ул. Чичканова. Один ветеран, Серафим Фотеевич Мещеряков, по-моему, с 1924–1925 г. р., сломал шейку бедра, и к тому времени ему был уже 81 год, где-то лет шесть–семь тому назад (2006–2007 гг.). Врачи говорили, что сустав не срастется, он лежал. Но начальница Нина Васильевна Шапошникова говорит: «Людмила, сходи, пожалуйста, дедушка хороший, сделай ему массаж». И я поехала в травмпункт, начала делать ему массаж, и вдруг, к моему удивлению, через месяц шейка бедра срослась, он стал ходить сначала на костылях потом с палочкой, все нормально, и это в 81 год! Я давно занимаюсь, уже 25 лет с лишним массаж делаю. Когда я пришла к нему, то удивилась, первый раз в жизни увидела: позвоночник, а в середине, в поясничной области рука входит, там мягко как живот, как оборванные позвонки. Я так удивилась, там

²¹ Там же.

вообще ни грамма нет, я прощупывала. Как ранение было – перебит позвоночник. Но я на ощупь искала, там расстояние – рука входит, сантиметров 5, может 8. Мне даже страшно стало делать, потому что мягкое все как живот, и я говорю: «Серафим Фотеевич, как вы с таким позвоночником ходите?». Отвечает: «А вот мне так архиепископ Лука оперировал». И рассказал, что во время войны он был молодой парень, 19 лет, когда с тяжелым ранением попал в наш военный госпиталь, где работал архиепископ Лука, который оперировал здесь. Ранение он получил от осколка, отнялись у него ноги, и вообще лежал парализованный: «Я лежал около месяца, наверное, – в нашем военном госпитале в Тамбове на втором этаже, – и думал, как мне выпрыгнуть из окна, встать-то не могу». И заходит врач, архиепископ Лука, и говорит: «Ты, дурные мысли брось, ты еще встанешь и будешь бегать, женишься и еще на двух свадьбах погуляешь». Мне так было стыдно, что он все знает про меня». Но архиепископ Лука узнал о мыслях Серафима Фатеевича и его прооперировал, а через две недели он пошел. Серафим Фотеевич вспоминал, что архиепископ Лука при встрече перекрестился, и что был на нем крест. Эта операция – чудо, я не видела снимки позвоночника, я только чувствовала рукой. Сколько за свое время видела переломы позвоночника, ни у кого такой вмятины не было. Шрамы, изрезы на пояснице, но вот таких проломов, как будто совсем нет позвонков. На чем позвоночник держался, как человек ходил – вот это само по себе чудо?! А снимки... естественно он ходил своими ногами, поэтому он никуда больше не обращался, не болел...»²².

Опыт милосердия, который в своем служении показывал архиепископ Лука, был всегда забываем, благодаря ему многие тамбовские медицинские работники смогли развить свой профессионализм. Преподаватель кафедры фармакологии медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина **Людмила Алексеевна Иванова** вспоминает: «Моя мама Агриппина Семеновна Иванова работала в областной больнице. И с ней вместе работала Анастасия Филипповна Тельнова, заве-

дующая нейрохирургическим отделением. Я после института пришла уже в областную больницу в 1966 г. и к этому моменту уже знала Настасью Филипповну. Где-то лет 40 назад, когда впервые была публикация об архиепископе-хирурге Луке, несколько раз, не специально, как-то так, мимоходом у нас заходил о нем разговор. Она рассказывала, что оперировала вместе с архиепископом Лукой. Настасья Филипповна утверждала, что у него, в общем, практически не было летальных случаев и, когда начинал операции и обход, он всегда крестил больных, он проводил самые сложные операции. Когда приходило пополнение больных в госпиталь, то врачи многих сразу отправляли на ампутацию. Приезжал архиепископ Лука, шел по госпиталю и, как говорится, следом говорил: «Нет, это не будем ампутировать», и тут же отправлял на операцию. Чрезвычайно редко, в самых крайних случаях он допускал ампутацию, когда уже была очень сильная гангрена и опасность заражения крови. И практически единичные случаи были, очень, очень тяжелые, когда больные после операции умирали – единичные. В основном всегда с крестом оперировал, то есть всех крестил. У него была одна особенность – на операции он старался давать минимальный наркоз. Раньше эфирный наркоз был, и он давал небольшую дозу. Настасья Филипповна вспоминала, что в архиепископе Луке ощущалась такая сила, из-за которой больные, не боясь, отдавали себя в руки на операцию, как она говорила «такая сила была в нем, что-то такое присутствовало, что он успокаивал больных своим внушением». Он, наверное, лично участвовал в этом обезболивании. Щадил больного человека, ведь из-за сильной дозы наркоза тяжело выходить после операции, да и сам наркоз на людей влияет по-разному. Оперировать с ним – это была и сплошная учеба, и большая радость. И легко, и в то же время назидательно, она видела, как он делал трепанацию черепа и вскрывал черепную коробку. Это была большая школа и практика, благодаря чему Настасья Филипповна выбрала нейрохирургию и стала таким большим человеком – заведующей нейрохирургическим отделением»²³.

²² Записано священником Виктором Лисюниным 14 июня 2013 г. в г. Тамбов со слов Л.А. Тагановой (03.08.1964 г. р.).

²³ Записано протоиереем Виктором Лисюниным 16 июня 2013 г. в г. Тамбов со слов преподавателя кафедры фармакологии медицинского института Тамбов-

Многие устные предания и свидетельства о подвиге служения святителя Луки в Тамбове подтверждают друг друга и дополняют, как отдельно взятые кусочки одной многогранной красочной мозаичной картины. Среди тамбовских свидетельств и корреспондентов святителя Луки, выявленных в последнее время, много именно тех, кто был связан с ним узами церковного служения в Тамбовской епархии или на профессиональном поприще. Одними из ярких примеров свидетельств являются впечатления детей, к которым святитель Лука по-особому относился. Это ценные впечатления юных сердец, с одной стороны, детей, воспитанных в героические годы строительства советского государства и, с другой стороны, в годы активной атеизации, когда уже почти невозможно было увидеть на улице живого священнослужителя в церковной одежде. Это важно учитывать, если говорить о городе Тамбов, где по-особому «каленным железом» прошла машина репрессий в годы гражданской войны, особенно после крестьянского восстания в 1920-х гг.

В этой связи знаковым является недавно выявленный источник времен Великой Отечественной войны – дневник юного тогда еще **Вячеслава Тихоновича Гроздова**²⁴. Обретение дневников В.Т. Гроздова как ценного свидетельства о времени Великой Отечественной войны и героическом служении тамбовских медиков стало возможным после знакомства автора статьи с дочерью Вячеслава Тихоновича – Мариной Вячеславовной²⁵. Летом 2018 г. Марина Вячеславовна посетила экспозицию в возрождаемом домемузее святителя Луки в Тамбове и поддержа-

ла это доброе начинание, передав для изучения дневники своего отца в Тамбовский областной краеведческий музей, сотрудники которого активно участвуют в создании музея святителя Луки. Ее отец – Вячеслав Тихонович Гроздов был сыном известного в Тамбове врача-хирурга Тихона Митрофановича Гроздова, во время войны – хирурга-консультанта тамбовских эвакогоспиталей. А дедушка Вячеслава Тихоновича – протоиерей Митрофан Гроздов, в свою очередь, был известным настоятелем Крестовоздвиженского храма в г. Тамбов и одним из вдохновителей благотворительной деятельности Крестовоздвиженского братства.

Свои дневниковые записи Вячеслав Тихонович вел в Тамбове с 1937 по 1945 г., когда уехал из города на учебу. Записи им велись в тоненьких ученических тетрадях, несколько десятков которых и сформировали пять значительно больших фолиантов рукописи. На обложках, листах и полях тетрадей дневника юный Вячеслав делал много зарисовок, карикатур, портретов, исторических сюжетов, о которых он слышал из сообщений совинформбюро. Во время Великой Отечественной войны он активно помогал отцу в госпиталях, где приходилось работать санитаром и для отца делать зарисовки операций, портреты раненых, которые те отправляли домой. На страницах своего рукописного дневника он оставил и записи об архиепископе Луке. Благодаря дневнику выяснилось и то, что именно В.Т. Гроздов является автором известного карандашного портрета профессора, доктора медицины В.Ф. Войно-Ясенецкого, который датируется 25 марта 1944 г. и многие годы хранится в Музее истории медицины города Тамбов.

Из дневника можно узнать о той ужасной трагической ситуации, которая была в тамбовских госпиталях перед приездом святителя Луки, в пятницу 15 января 1943 г. Вячеслав записал: *«...Днем я пошел в госпиталь. Сделал зарисовки в перевязочной. Страшно смотреть на страдания раненых. У одного раненого была отрезана половина ступни на одной ноге и немного меньше на другой. Когда снимали у него повязку и отдирали марлю от раны, он кричал диким голосом, ревел как зверь. Было жутко на него смотреть. Потом отделяли повязку у раненого, у которого совсем была отрезана нога.*

ского государственного университета им. Г.Р. Державина Л.А. Ивановой (10.09.1944 г. р.).

²⁴ В.Т. Гроздов (1927 г.р.) окончил Московский институт инженеров транспорта, был призван в армию, стал кадровым военным. Служил в Эстонии, Ленинградской и Новгородской областях. С 1962 г. проживал и работал в Ленинграде – Санкт-Петербурге. Преподавал в Санкт-Петербургском военном инженерно-техническом университете. Профессор, доктор технических наук, автор около 40 научных печатных трудов.

²⁵ Марина Вячеславовна Ганиева (Гроздова, 19.01.1955 г. р.), врач акушер-гинеколог, окончила 1 Ленинградский медицинский институт в 1980 г., также окончила клиническую ординатуру по акушерству и гинекологии. В настоящий момент работает в Центре лазерной медицины, обучает врачей работе с современными лазерами, лечит больных.

Несмотря на наркоз, он весь передергивался, извивался: надо к этому зрелищу привыкнуть...»²⁶

Во время войны Вячеслав активно помогал своему отцу, который, несмотря на большой объем практической работы, постоянно научно совершенствовал свое профессиональное умение хирурга и активно этому учил других врачей, на этом профессиональном научно-педагогическом поприще и произошло знакомство двух знаменитых хирургов – Тихона Митрофановича Гроздова и архиепископа Луки. Это можно проследить и по отрывочным записям дневника Вячеслава Гроздова, который, например, в четверг 16 марта 1944 г. написал: «...Из одного госпиталя принесли планки для таблиц к папиному докладу. Мы их выкрасили черной тушью и приделали к таблицам. Таблиц у папы две. Рисунки нарисованы на обеих сторонах таблиц. Всего 22 рисунка. Съезд хирургов, на котором папа будет читать свой доклад об оперативных вмешательствах при огнестрельных ранениях таза, состоится на днях. Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в то же время епископом Лукой. Профессор очень хвалил папину работу о тазах и наши рисунки к этой работе. Он сказал, что в мировой литературе есть единственная большая работа о ранениях таза немецкого профессора, где описываются 100 случаев. У папы же 130 случаев. Профессор Войно-Ясенецкий сегодня делал операцию таза. Он делает широкие разрезы так же, как это делает и папа. Профессор сказал, что папа должен выпустить свою работу монографией или защитить диссертацию»²⁷.

Вячеслав Тихонович, будучи молодым и пытливым человеком, часто вместе со своим отцом посещал собрания хирургов и делал в своем дневнике очень яркие и характерные записи, особенно если это касалось оценки работы своего отца или мнения профессора Войно-Ясенецкого, так, в воскресенье 19 марта 1944 г. он отметил: «...Вечером я пошел с папой на конференцию хирургов. Папа делал доклад первым. Но весь доклад в целом папе не удалось прочесть, так как времени дали

мало, и папе пришлось многое выкинуть. После папы выступал профессор Войно-Ясенецкий. Он был в архиепископском облачении. Доклад профессора вызвал большое внимание. Говорил он тихо, но очень выразительно. Затем в прениях по папиному докладу он давал высокую оценку этому докладу. Он сказал, что считал, методы своей работы он нигде не встретит. Но оказалось, что папа работает такими же методами, как и он»²⁸.

Из дневника видно, с каким предвкушением Вячеслав ждал новой встречи с необычным хирургом, который очень неординарно отличался от всех окружающих его отца, в пятницу 24 марта 1944 г., вернувшись домой, он записал: «...завтра папа будет присутствовать при операции, которую будет делать профессор Войно-Ясенецкий. Я тоже вероятно буду там, чтобы сделать зарисовку операции...»²⁹. Уже на следующий день он записал, как был на операции святителя Луки и вместо обычных зарисовок операции уделил особое внимание, чтоб сделать портретный набросок именно с владыки: «25/III – 1944 г. суббота... за мной зашел папа, и мы пошли в госпиталь, где должен был оперировать профессор Войно-Ясенецкий. Этот госпиталь находится на южной окраине города. Операции я не зарисовывал. Сделал только наброски в блокнот с профессора Войно-Ясенецкого. Один больной умер от наркоза. Затем профессор сменил у другого больного тампон в ране, и сделал резекцию ребер у третьего...»³⁰.

Симпатия к новому хирургу сформировалась сразу же, это видно не только из интереса к необычной личности, но и в помощи, которую приходилось оказывать во время совместной работы, в воскресенье 22 октября 1944 г. Вячеслав записал на страницах дневника: «...вернувшись домой, я стал рисовать таблицы к докладам профессора Войно-Ясенецкого»³¹.

В сохранившихся свидетельствах о жизни и деятельности святителя Луки всегда от-

²⁶ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 15.01.1943. Публикуется впервые.

²⁷ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 16.03.1944. Публикуется впервые.

²⁸ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 19.03.1944. Публикуется впервые.

²⁹ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 24.03.1944. Публикуется впервые.

³⁰ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 25.03.1944. Публикуется впервые.

³¹ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 22.10.1944. Публикуется впервые.

мечается влияние, которое оказывал святитель Лука на свое окружение. Это может быть как реальная материальная помощь или моральная поддержка, так и важный жизненный совет или консультация как врача или ученого. В дневнике Вячеслава Тихоновича Гроздова можно увидеть, как дома, в семье Гроздовых, живо обсуждалось мнение и советы святителя Луки, которые он давал отцу семейства по поводу его научных изысканий. Так, во вторник 13 марта 1945 г. Вячеслав кроме прочего и обыденного записал такие строки: *«Утром неплотная облачность, усилившаяся днем. Немного таяло. Сегодня в институте раздали старостам групп новые журналы. Теперь на практических занятиях преподаватели должны сами отмечать явку студентов. По геодезии нам начали диктовать второе задание – журнал нивелировочной работы. Вечером дома я учил английский язык и дочитал «Туннель» Келлермана на немецком языке. Папа сегодня был у профессора Войно-Ясенецкого и говорил по поводу статьи Бернштейна о ранении таза, помещенной в журнале «Хирургия» № 9 за 1944 г. Папа прочел профессору свою ответную статью. Профессор сказал, что статья Бернштейна никуда не годная, ученическая, что самое лучшее оставить ее без внимания, а то, что доброго, и ответной папиной статьей кто-нибудь воспользуется. Папа решил последовать совету профессора...»³². Еще не раз перед отъездом из Тамбова в 1945 г. на страницах дневника своей юности Вячеслав Гроздов упомянет фамилию профессора Войно-Ясенецкого, иногда даже кажется, что он пытается сравнивать с ним новых приезжих профессоров, которые при всей их незаурядности все-таки не могли сравниться с этим необычным человеком, чей тихий, выразительный голос и убедительное слово нельзя было забыть. В четверг 19 апреля 1945 г. Вячеслав записал: *«Облачно. Днем несколько раз прошел кратковремен-**

ный снег и тут же растаял. Утром нам из госпиталя привезли немного дров – три толстых пенька. Один пенок я расколол. После занятий в институте я пошел в музучилище, где выступал с докладом приехавший из Москвы профессор Приоров. В зале присутвовало много врачей. Я сидел с папой на втором ряду. Профессор рассказывал о своей поездке в Англию и Америку. Слушал я с большим интересом. Только профессор не совсем хорошо говорит, не гладко, если так можно выразиться. На докладе присутвовали заместитель наркома здравоохранения РСФСР и профессор Войно-Ясенецкий»³³.

Нарративные (устные, или письменные) свидетельства очевидцев являют собой очень ценный, эмоционально окрашенный исторический материал, который красочно иллюстрирует события, тем более, что сохранившиеся официальные документальные источники часто носят сугубо деловой характер и отличаются сухим изложением фактов. Воспоминания часто дополняют официальные документы, а иногда восполняют отсутствие в них определенного рода информации. Это особенно справедливо по отношению к свидетельствам о тамбовском периоде служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого), так как официальные документы, как правило, пронизаны советской риторикой, навязывающей негативную оценку всему, что связано с религиозным мировоззрением, противоречащим атеистической пропаганде.

Воспоминания и свидетельства очевидцев о земном подвиге святителя Луки образуют живую летопись, хранящую искреннюю память о добром, милосердном архипастыре – целителе страждущих людей. Его светлый образ для многих и сегодня является яркой путеводной звездой, освещающей путь ко спасению.

³² Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 13.03.1945. Публикуется впервые.

³³ Фонды ТОКМ. Из дневников В. Гроздова. Тамбов, 19.04.1945. Публикуется впервые.

Информация об авторе

Протоиерей Виктор Лисюнин, кандидат исторических наук, зав. кафедрой библеистики. Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви; доцент кафедры философии и методологии науки. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: ovli09@mail.ru

Вклад в статью: сбор, запись, обработка первичного материала, работа с архивными документами, написание статьи.

Поступила в редакцию 15.09.2018 г.

Отрецензирована 21.10.2018 г.

Принята в печать 30.01.2019 г.

Information about the author

Archpriest Lisyunin Viktor, Candidate of History, Head of Biblical Studies Department. Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church; Associate Professor of Philosophy and Methodology of Science Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: ovli09@mail.ru

Contribution: source material acquisition, record, processing, work with archival documents, manuscript drafting.

Received 15 September 2018

Reviewed 21 October 2018

Accepted for press 30 January 2019